

У КАЖДОГО англичанина где-то в глубине его души всегда существует уверенность, что даже в самой отвратительной ситуации что-то в конце концов «сработает», и день будет спасен.

Для английской драматургии ушедший год был очень тяжелым. Но мы, англичане, все еще надеялись, что две пьесы — Джона Ардена и Джона Осборна, — премьеры которых готовились на самый конец декабря, «сработают» и спасут положение, а заодно и английский театр. Но, увы!

...«Чувство ответственности» — так называется новая пьеса Д. Осборна, поставленная государственной труппой «Ройял корт». Как выяснилось уже на премьере, это что угодно, но отнюдь не пьеса...

Иная ситуация сложилась с пьесой «Остров могущества» Д. Ардена в «Ройял Шекспир компани». Закончилась жизнь этой пьесы довольно неожиданным образом. Против нее восстали... ее авторы! Джон Арден и Маргарет д'Арси попытались выйти на сцену и объяснить зрителям, насколько далек спектакль от их замыслов. Раздраженная снобистская публика сошла драматургов со сцены, и тогда им пришлось выйти к подъезду театра и здесь устроить буквально демонстрацию протеста против собственного дефиса.

Но вернемся сначала к «пьесе» Джона Осборна. Как выжили я поставил не случайно.

...Спектакль уже начался, но зал полностью освещен. Появляется какая-то группа каких-то странных людей. Они бродят по залу, пробираясь к сцене и отпуская враждебные и колкие реплики в адрес зрителей. «Где мы?» — спрашивает один из них. «А нигде!» — отвечает другой. Затем актеры усаживаются кто где и начинают рассуждать о том, что они собираются делать. Их рассуждения сводятся к тому, что они ругают самыми неприличными словами зрителей, которые предпочитают видеть на сцене пьесы с сюжетом и интригой и не выражают удовольствия, когда им показывают похоть. Свой разговор актеры обильно уснащают призывными шутками, всячески оправдывая, как мы выражаемся, «поведение пощечины», что можно расценивать как эпатаж или шокирование зрителя.

В зале находится еще один актер. Он встает и выражает свой протест против того, что его заставляют слушать старые глупые шутки. Вдруг в ложе появляется какой-то тип, который напоминает скорее обезумевшего футбольного болельщика, чем зрителя драматического театра. Он кричит, мечется, изрыгает брань. Этот тип — олицетворение невежества и ханжества, грубости и лицемерия. Кстати, это единственный персонаж, изображающий рабочего. И какими же красками его рисует Осборн! Идут фрагменты записей классической музыки, затем — отрывок ирландской музыки. Вдруг раздается шум работы автомобиля, всякие шорохи, скрежет, лязганье. Зрителю дают понять, что это «шумит» современная жизнь. Затем идет второй акт пьесы, где играется эпизод, уже обеспечивший шумный ажиотаж и полные сборы произведению Осборна. Актриса Речел Кемпсон, изображающая типичную

«среднего» класса, очень громко, размеренно, долго — и с прекрасной дикцией, надо сказать! — читает отрывок из... порнографического каталога. Следуют описания самых невероятных сцен полового извращения. Такого даже выдавшая виды лондонская сцена еще не видывала! В эту отвратительную оду порнографии автор вмонтировал возвышенные строки о любви из произведений лучших английских поэтов. Так создает Джон Осборн свой «гимн любви»...

Видеть и слышать все это — отвратительно и тошнотворно. Как бы ни обстоя-

да не пользовались широко коммерческим успехом, и западные режиссеры к ним практически не обращались.

Над пьесой «Остров могущества» Арден начал работать еще в пятидесятых годах. Именно тогда был написан первый сценический вариант, который так и не увидел света. Тогда же Арден переделал это произведение для телевидения, написав практически заново три пьесы. Но и они не были поставлены. Писатель уехал в Индию. Вернувшись, он поселился в Ирландии и здесь в соавторстве с женой — драматургом Маргарет д'Арси — вновь обратился

к работе над пьесой «Остров могущества». Произведение построено на легендарной истории короля Артура, который правил Британией приблизительно в V веке нашей эры и о котором английские писатели написали уже немало томов как в прозе,

даст отсутствием ясности изложения, столь необходимой для того, чтобы донести в четкой форме мысль автора до зрителя. ...Шесть недель длились репетиции. Арден присутствовал на них, обсуждая постановку спектакля с ее режиссером — Дэвидом Джонсом. Но разногласия были слишком глубокими. Арден заявил, что он «отмежевывается» от спектакля, так как из «антиимпериалистических» пьес режиссер Джонс готовит проимпериалистическую постановку». Разразился скандал. Арден и его жена в день премьеры в самом прямом смысле этого слова стояли у входа в театр, пытались разъяснить зрителям свою точку зрения. Затем драматург выступил с заявлением, что театр «Ройял Шекспир компани» «работает в атмосфере империалистических настроений, и все это поддерживает правительство» для того, чтобы «культивировать и в дальнейшем буржуазное общество потребления». Дэвид Джонс и Тревор Нанн (художественный руководитель театра) в своем письме в газету «Таймс», возразил Ардену, утверждая, что «Ройял Шекспир компани» является «в основном левой организацией». В качестве подтверждения своих слов они привели имена драматургов, пьесы которых были поставлены на сцене этого театра, среди них Дэвид Мерсер, Тревор Гриффит, Гюнтер Грасс, Мрочек, Брехт, Горький! После всех этих выступлений один из членов труппы отказался работать в ней. Ходят слухи, что Тревор Нанн тоже собирается уходить из театра.

Будем объективны: я уже говорил, что в пьесе Ардена недостаточно политической четкости. Но ведь для того и существуют мудрые режиссеры, чтобы заставить «заговорить» пьесу, а пьеса Ардена вполне давала для этого материал. Однако не нашлось желающих четко выжить идею Д. Ардена, и автор предпочел снять свою пьесу со сцены, чем показать ее зрителю «от обратного».

Скандал, разразившийся в связи с постановкой пьесы «Остров могущества», показателен еще с одной точки зрения. Он отчетливо демонстрирует то направление, по которому движется (слово «развивается» в данном случае не подходит) современный английский театр.

Для этого «направления» нужна особая — «потребительская» — продукция. И никто не будет копы лопать, если речь заходит о сложном произведении. Да еще с политическими анкетами.

В заключение следует поставить еще одну точку над «я». Труппа «Ройял Шекспир компани» постоянно находится в очень стесненных материальных условиях, хотя, как известно, этот театр финансируется правительством. Таким образом, жертвами скандала, разразившегося в «Ройял Шекспир компани», стали не только пьесы и драматург, но и актеры: сбор от спектакля был ничтожным.

Тот факт, что театр в буржуазном обществе находится в состоянии постоянного кризиса, далеко не нов. Но тот факт, что пьеса «Чувство ответственности» Осборна стоит в первых строках наших театральных афиш, а пьеса «Остров могущества» Ардена с афиш исчезла, очень красноречиво выявляет внутреннюю механику этого кризиса. **ЛОНДОН.**

Две премьеры. Два провала

В нашей газете 12 января с. г. была напечатана заметка «Пьеса наизнанку» о постановке новой пьесы Джона Ардена в Англии. Московские студенты А. Пименов и С. Новиков просят подробнее рассказать о пьесе, и о постановке. Английский театралыный критик Джек Сазерленд выполняет просьбу наших читателей.

ло дело, считает ли Осборн, что порнография — явление социальное и потому оказывает влияние на человека, или драматург привлек этот каталог из чисто коммерческих соображений, как бы то ни было, эпизод этот выглядит не только отталкиваю-

к работе над пьесой «Остров могущества». Произведение построено на легендарной истории короля Артура, который правил Британией приблизительно в V веке нашей эры и о котором английские писатели написали уже немало томов как в прозе,

Джек САЗЕРЛЕНД,
театралыный критик

щим... Автор заявляет, что его произведение посвящено жизни Англии XX века. Нет, Осборн не увидел Англию XX века. Эта пьеса — отражение настроений узкого, пошлого, разочарованного во всем выходящего из мелкобуржуазной среды. Отсюда и меланхолия, отсюда и чувство скупости и бессилия. Отсюда и одержимость в защите «сексуальных свобод» (пусть сексуальных, но все же «свобод»!).

Несколько лет назад, когда Джон Осборн отошел от прямого участия в политической жизни, он заявил, что бесполезно «битьею головой о стену». Капитализм, мол, неумолим, и всякий протест лишен смысла. И вот теперь эта пьеса. Эта мрачная, безысходная пьеса, которая убедительнее любых слов и заявлений говорит о том, что протестующий человек, когда он отходит от борьбы, которую ведет его народ, когда он изменяет своим же прежним знаменам. Такой человек может предложить своему народу лишь горечь, отчаяние, пошлость в ее худших проявлениях.

По-иному складывалась судьба и пьесы, и самого драматурга Джона Ардена, автора пьесы «Танец сержанта Масгрейва», одного из наиболее ярких произведений английской драматургии пятидесятых годов. Перу Ардена принадлежит немало произведений, все они поднимают большие социальные проблемы. Здесь и проблемы буржуазных «свобод», и насилье, и вопросы морали; большое влияние на Ардена, как известно, оказало творчество Брехта. Однако в отличие от Осборна пьесы Джона Ардена не часто видели свет рампы. Они никог-

так и в поэзии. Мало того, король Артур вдохновил Вагнера на создание «Парсифаля» и «Тристана и Изольды».

Из истории известно, что во время правления короля Артура, после изгнания римлян, британцы вновь обратились к племенному образу жизни. Арден по этому поводу говорит: «Хотя с политической точки зрения эта форма существования была и незрелой, возможно, даже губительной, с точки зрения национальной гордости и чувства свободы она дала сильный толчок развитию нации». В своей сложной пьесе Арден пытается проследить параллели между тем периодом Британии и ситуацией сегодня в некоторых странах так называемого «третьего мира», откуда лишь совсем недавно был изгнан империализм. В этих районах, по мнению Ардена, сегодня, как некогда в Британии, можно наблюдать сильнейшую тягу к социальным преобразованиям и бескорыстное мужество в их воплощении в жизнь.

Пьеса «Остров могущества» длится четыре часа и носит эпический характер. Король Артур представлен в ней испытанным полководцем, который борется за восстановление в стране порядка и за объединение своих воинственных рыцарей. В пьесе широко использованы древний британский фольклор и музыка. Автор совершил подвиг ученого, собрав и изучив огромное количество народных легенд, баллад, песен, древних обычаев и ритуалов, часть которых включена в пьесу. Спектакль производит сильное, но довольно сумбурное впечатление. Самое главное, он стра-